

ДВИЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Кравец Е.Г.

ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России», г. Волгоград, Россия (Волгоград, 400089, ул. Историческая, 130), bmv-21@inbox.ru

В статье тщательно исследованы закономерности возникновения и движения информации в ходе производства следственных действий. Анализируются факторы частичной или полной утраты ориентирующей и доказательственной информации на протяжении всей трансляционной цепочки. Материал рассматривается с позиций представлений о порядке производства следственных действий – как процессуально закрепленных, так и базирующихся на разработках криминалистической тактики. При определении результативности информационных процессов, происходящих во время следственных действий, необходимо учитывать, что восприятие каждого человека зависит от наблюдательности, способности воспринимать предметы окружающего мира более или менее остро; степени результативности процесса запоминания; внимательности; сложившихся особенностей мышления, интеллекта; эмоций, детерминирующих психическое состояние; волевых процессов, развивающих характер личности. На этом основании делается вывод, что любой анализируемый момент психической активности участников расследования обнаруживает характерные стороны психики, в нем всегда можно выделить волевые, эмоциональные и познавательные процессы, которые, побуждая к определенным действиям и поступкам, сами влияют на дальнейшее течение деятельности личности.

Ключевые слова: следственное действие, информация, информационно-коммуникационные технологии.

TRAFFIC INFORMATION DURING THE INVESTIGATION ACTION

Kravets E.G.

"Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs", Volgograd, Russia (Volgograd, 400089, st. Historical, 130)

The paper thoroughly investigated patterns of occurrence and movement of information in the course of investigative actions. The factors of partial or complete loss of orientation and evidentiary information throughout translation chain. The material is considered from the point of views on how to conduct investigative actions - both procedurally fixed and based on the work of forensic tactics. In determining the effectiveness of information processes taking place during the investigation, it is necessary to take into account that the perception of each person depends on observation, the ability to perceive things of the world more or less acute, the degree of efficiency of the process memory, attentiveness, of the prevailing thinking, intellect, emotions that determine the mental condition, volitional processes, developing the character of the individual. Based on the above, we can conclude that any analyzed time mental activity involved in the investigation, finds characteristic aspects of the psyche, it is always possible to identify strong-willed, emotional and cognitive processes, encouraging to certain actions and deeds themselves affect the further course of the individual.

Keywords: investigative action, information, information and communication technology.

Введение

Цель исследования: определение критериев информационной ценности следственного действия.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и специальные методы: системно-структурный, сравнительно-правовой, логический, статистический, анализ, наблюдение, измерение, описание, сравнение и другие методы исследования, а также положения материалистической диалектики как общенаучного метода познания.

Следственное действие – это основанный на нормах уголовно-процессуального закона способ познания. Фундаментальную основу его составляет теория отражения окружающего мира в сознании человека [2], [11]. Заметим, что предметом теории познания выступает отражение как способность вырабатывать правильный образ действительности [13].

Всякое следственное действие «выступает как специфическая совокупность познавательных приемов выявления и отображения доказательственной информации определенного вида» [14]. В соответствии с многочисленными исследованиями последних лет до трёх четвертей всего массива доказательственной информации содержится в показаниях участников уголовного судопроизводства [8]. Поэтому анализ информационной природы следственных действий мы проведем, основываясь на изучении, прежде всего, допроса и очной ставки. К тому же опознающий же при производстве предъявления для опознания также, по сути, дает показания и даже предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний.

I. Информационный код как форма выражения доказательственной информации

Доказательственная информация, получаемая при производстве следственного действия, не способна существовать за пределами информационного сигнала – того или иного физического процесса (изменения), несущего информацию об объекте, явлении, событии, т.е. модель объекта, явления, события [9]. С понятием сигнала информации о расследуемом событии совпадает отображение в преобразованной форме. Сигнал представляет собой результат взаимного воздействия не менее двух процессов, структур: человека и среды, субъекта и объекта, и служит связующим звеном между ними [10]. Он исходит от воспринимаемого события, действия и непосредственно связан с ним. Сигнал существует самостоятельно в пределах определенной организованной системы. Он фиксируется, существует длительное время и передается на значительные расстояния в этом виде.

При некоторых условиях существует однозначная связь, взаимное соответствие в пределах, задаваемых точностью описания, между событием и сигналом [12].

Система информационных сигналов состоит из следующих элементов: 1) источник информации (процесс появления информации); 2) передатчик информации (участник следственного действия); 3) адресат (лицо, ведущее расследование) [10].

Помимо содержания сигнала, имеет значение и его форма, которой служит вид, способ существования информации. Информация не сможет передаваться и перерабатываться, не обладая формой. Именно информационный код, к разновидностям которого относятся различные средства общения, является формой выражения сигнала.

Следственное действие – процесс совместной как информационной, так и мыслительной деятельности, взаимное воздействие следователя и допрашиваемого, направленное на восстановление обстоятельств, фактов, значимых для расследования дела. Информация, циркулирующая в ходе следственного действия и составляющая предмет обмена его участников, весьма многообразна.

Качество информации ухудшается при многократной ее передаче. Редуцирование информационной ценности свидетельских показаний может стать результатом ошибок восприятия и дефектов сенсорного аппарата фигуранта, его неспособности воспроизвести воспринятое, ошибок толкования, допущенных следователем, не вполне корректной протокольной записи или неправильного понимания судьями содержания протокола допроса. Очевидно, что отождествлять количество информации, содержащейся в исследуемом факте, идеальной моделью и информационным сообщением о нем нельзя. Допрашиваемые излагают воспоминания о событии, уже прошедшие через призму сознания, а не то, что ими воспринято. При этом наиболее важно определить, сколь точно отражает реальную действительность информация «на выходе», т.е. насколько корректно она введена, преобразована и донесена допрашиваемым, воспринята, записана в виде протокола следователем. Поистине бесценным средством компенсации дефектов фиксации может стать видеозапись следственного действия.

Утрата части информации имеет место при каждом акте ее передачи, но не в том объеме, чтобы говорящие на одном и том же языке люди не могли понимать друг друга. Данные потери информации неизбежны при расследовании вообще и при допросе в частности, но они могут быть восполнены из новых источников за счет поступления других сведений, объединения ряда дробных этапов передачи информации. На первый план здесь выходит получение показаний от первого лица, очевидца самого преступления или значимых обстоятельств, являющихся средством обнаружения его признаков, использование прямых доказательств, купирующих потерю информации и вероятность ее искажения – то есть принцип непосредственности [10]. Поэтому в случае удаленности фигуранта предпочтительнее производство его допроса непосредственно следователем, имеющим уголовное дело в своем производстве. В настоящий момент это выглядит трудоемким и продолжительным по времени реализацией и служит очередным доводом в пользу внедрения информационно-коммуникационных технологий в качестве средства технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий [6].

Дополнительным фактором искажения доказательственной информации является незнание участником языка судопроизводства. К производству допроса иностранных граждан, а также лиц, не владеющих русским языком, привлекается переводчик. Согласно

статье 59 УПК РФ переводчиком является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. К производству следственных действий в качестве переводчика могут привлекаться: педагоги, специализирующиеся на преподавании иностранных языков в вузах, представившие надлежащие дипломы, сотрудники дипломатических и консульских учреждений, предпочтительно профессиональные переводчики, иные лица, владеющие свободно языком, который необходим для производства следственного действия (лицо, обладающее навыками сурдоперевода, специальными знаниями языка иностранного государства, либо специалист в области лингвистики).

Следователь, привлекая к участию в следственном действии переводчика, удостоверяется в его личности, разъясняет ему права, предупреждает об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования, соответственно по ст. 307 и ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также порядок производства соответствующего следственного действия. О назначении лица переводчиком следователь выносит постановление [8].

Вступая в процессуальные отношения с участниками предварительного расследования, следователь должен удостовериться, что они владеют языком, используемом при производстве следственного действия, в объеме, позволяющем верно понять содержание и смысл документа или следственного действия, корректно ретранслировать информацию, идущую от допрашивающего. В свою очередь, допрашиваемый должен свободно понимать переводимую информацию, дабы правильно ориентироваться в сведениях, составляющих предмет доказывания, знать соответствующие его статусу процессуальные права и полноценно пользоваться ими. Это обусловлено тем, что право участников расследования давать на родном языке показания, использовать помощь переводчика обеспечивает законный интерес фигуранта, состоящий не только в том, чтоб понимать показания других участников, но и быть правильно понятым или истолкованным.

II. Структура коммуникационного взаимодействия в ходе следственного действия

Процесс производства следственного действия всегда есть общение, характеризующееся высокой степенью напряженности интеллектуальной интерактивности участвующих в нем сторон. Результат – это не только запечатлевание переданной допрашиваемым информации в форме протокола, но и итог комплексной деятельности следователя. Процедура общения напрямую связана с мнемоническими способностями допрашиваемого. Получение наиболее объективных, полных и всесторонних показаний предопределяет его память и способность восприятия.

К характеристикам допроса, объективно определяемым поведением допрашиваемого на допросе и его биологическими свойствами, относятся свойства памяти, прежде всего, наделенные неким дефектом, в частности, недостаточные для отражения элементов механизма преступления и события в целом, отклонения в психическом развитии и возрастная специфика восприятия отдельных обстоятельств и фактов, состоящие в подверженности внушению, фантазированию, произвольному искажению реальности. Сейчас доступны современные исследования, весомо доказывающие предопределенность восприятия как психологическими, гендерно-сексуальными, так и социальными свойствами личности [4].

Допрос (очную ставку) следует отнести к следственным действиям, связанным с извлечением сведений, отраженных на уровне психики в виде образных структур. Допрос есть процесс общения с позиции психологии, которому присущи такие общие свойства, как перцептивность, интерактивность и коммуникативность.

Коммуникативная компонента характеризует процесс общения как информационную процедуру трансляции вербальной информации между субъектами; обнаружением у каждого из субъектов целей, намерений и установок; специфика средства коммуникаций проявляется в пантомимике, жестах, речи (интонации, паузах) и др.

Интерактивную компоненту (взаимодействие субъектов) характеризуют два ее типа – кооперация и конкуренция, определяемые как стратегия взаимодействия.

Перцептивная компонента (генерирование образа оппонента) определяет коммуникационный процесс с позиций закономерностей восприятия одного человека другим и генерирования образа, когда каждый из участников допроса использует такие способы, как идентификация, казуальная атрибуция (психологический механизм социального взаимодействия, обуславливающий интерпретацию индивидом причин поведения других людей) [1] и стереотипизация [3].

На всем протяжении жизни у человека формируются образы объектов (их частных свойств), которые, воздействуя на мозг через сенсорный аппарат, отпечатываются в его сознании как высшей формы психики, являющейся комплексным целостным процессом, имплементирующим элементы психической деятельности: внимание, память, ощущения, восприятия, мышление, чувства, воображение и волю. Эти составляющие в схожих ситуациях могут производить различный эффект, находясь во взаимосвязи и взаимозависимости.

Именно от свойств структуры психологической деятельности человека в каждый определенный момент формирования материала показаний будет зависеть структура сознания допрашиваемого. Все внешние факторы воздействия преломляются через систему

социально-обусловленных внутренних условий деятельности человека, т.е. через его личность. Исследовав работу эксперта, свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, несложно определить специфические свойства личности. Обусловлено это во многом тем, что, как мы писали ранее, психические явления подразделяются на три основных типа:

- психические процессы: рефлекторное запоминание, акустическое восприятие, концентрация внимания, эмоциональное возбуждение и др. У каждого человека все психические процессы с разной степенью интенсивности быстро приходят на смену друг другу и протекают с некоторыми индивидуальными особенностями;
- психические состояния: непроизвольно навязчиво вспоминаемый образ; рассеянность, вызванное недосыпанием плохое настроение; задумчивость; напряженность или растерянность при возникновении стрессовой ситуации и др. психические состояния более длительные по своей продолжительности по сравнению с психическими процессами;
- психические свойства личности, личностные константы сознания, т.е. обеспечивающие определенный уровень деятельности поведения, свойственный конкретному индивиду устойчивые психические образования [7].

Заключение

При определении результативности информационных процессов, происходящих во время следственных действий, необходимо учитывать, что восприятие каждого человека зависит от наблюдательности, способности воспринимать предметы окружающего мира более или менее остро; степени результативности процесса запоминания; внимательности; сложившихся особенностей мышления, интеллекта; эмоций, детерминирующих психическое состояние; волевых процессов, развивающих характер личности.

Отталкиваясь от изложенного, сделаем вывод, что любой анализируемый момент психической активности участников расследования обнаруживает характерные стороны психики, в нем всегда можно выделить волевые, эмоциональные и познавательные процессы, которые, побуждая к определенным действиям и поступкам, сами влияют на дальнейшее течение деятельности личности [5].

Сокращение временного периода между возникновением доказательственной информации и ее процессуальным закреплением приведет к уменьшению воздействия перечисленных негативных факторов. Инновационным способом решения данной проблемы может послужить введение практики производства отдельных следственных действий с использованием видеоконференцсвязи. При этом необходимо обращать особое внимание на характеристики используемого оборудования, а также помещения для проведения дистанционных сеансов, т.к. следствием несоблюдения отдельных правил может стать возникновение дополнительных искажений информации.

Список литературы

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. М., 2009.
2. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
3. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. Ленинград, 1965.
4. Гаврилова Н.И. Человек как объект описания в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978.
5. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.
6. Кравец Е.Г., Попов Е.Ю., Кравец А.Г., Аль-Ашваль М.А.С. Подход к реализации автоматизированной системы дистанционного проведения следственных действий // Волгоград, Известия ВолГТУ: межвузовский сборник научных статей. 2012. № 4 (91).
7. Левитов Н.Д. Психология характера. М., 1969.
8. Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий. М.; Тула, 2002.
9. Полетаев И.А. Сигнал. М., 1958.
10. Порубов Н.И. Информационная сущность допроса // Проблемы предварительного следствия. Волгоград, 1974.
11. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.
12. Текутьев, В. М. Информационная сущность допроса и его значение для расследования преступлений: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2007.
13. Теория познания. Т. 2: Социально-культурная природа познания / под ред. В.А. Лекторского, Т.Н. Ойзермана. М., 1991.
14. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972.

Рецензенты:

Еремин С.Г., д.ю.н., доцент, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград.

Колотушкин С.М., д.ю.н., профессор, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград.